

ПИТАННЯ СОЦІАЛЬНОЇ ЛІНГВІСТИКИ, ІСТОРІЇ МОВИ ТА ДІАЛЕКТОЛОГІЇ

DOI: 10.18524/2307-4558.2021.35.237858

УДК 811.161.1'282.4'373.7

АРЕФЬЕВА Наталья Георгиевна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри мовної та загальногуманитарної підготовки іноземців Інститута міжнародного освіти Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; пер. Маяковського, 7, г. Одеса 65082, Україна; тел.: +38 095 8663287; e-mail: n.arefieva@onu.edu.ua;
ORCID ID: 0000-0002-4974-9157

КОДОВЫЕ ПРОСТРАНСТВА И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ЗНАНИЯ (на материале фразеологии русских говоров Юга Украины)

Аннотация. *Цель* статьи состоит в определении методологического аппарата, способствующего выявлению и описанию этно- и лингвокультурного содержания языковых единиц на примере русской диалектной фраземики Юга Украины. *Предмет* исследования составляют кодовые пространства и лингвокультурные коды, планом выражения которых являются культурно значимые языковые единицы, в частности фразеологизмы, бытующие в русских говорах Юга Украины. *Методологической основой* исследования служат современные разработки и основные положения лингвосомиотики, лингвокультурологии, этнолингвистики, концептологии, диалектологии, фразеологии. В качестве способа выявления, систематизации и дальнейшего описания культурного знания предложена классификация, предполагающая выделение трёх кодовых пространств — *антропного, природного и иррационального* и наполняющих эти пространства лингвокультурных кодов. Классификация проиллюстрирована конкретными примерами; отмечено пересечение лингвокультурных кодов и кодовых пространств. *Результатом* исследования стали *выводы*, согласно которым фразеологическая, языковая, концептуальная картины мира могут быть реконструированы с помощью кодовых пространств и наполняющих их лингвокультурных кодов, составляющими которых являются знаки культуры, закреплённые в языке — архетипы, концепты, стереотипы, эталоны, символы.

Ключевые слова: кодовое пространство, лингвокультурный код, русские говоры Юга Украины, фразеологизм, фразеологическая, языковая, концептуальная картины мира.

Постановка проблемы. На рубеже веков чрезвычайно актуальными стали исследования, в центре которых — образ мира, изучение которого ведётся в русле антропоцентрической и этноцентрической парадигм, соединяющих в себе концептуальный, лингвокультурологический, этнолингвистический, лингвистический, социо-, психоллингвистический, литературоведческий и другие подходы (труды Н. И. Толстого, С. М. Толстой, В. Н. Телия, С. Г. Воркачёва, Е. А. Селивановой, Е. П. Левченко, И. А. Голубовской, А. М. Архангельской, В. А. Масловой, Ю. С. Степанова, В. В. Жайворонка, М. Л. Ковшовой, В. И. Карасика, В. В. Красных, В. В. Воробьёва, Е. Л. Березович, О. В. Яковлевой и др.). В последние несколько лет внимание учёных всё больше привлекают лингвосомиотические исследования, призванные объединить лингвокультурологический и когнитивистский подходы к языку (работы Н. И. Андрейчук, В. И. Пустоваловой, А. В. Папшевой, А. Н. Поповой и др.). Органичное соединение научного инструментария лингвокультурологии, лингвосомиотики, этнолингвистики, концептологии в целях дальнейшей методологической разработки способов описания культурного знания, в том числе на фразеологическом материале, составляет одну из актуальных задач современной лингвистики.

Связь с предыдущими и смежными исследованиями. Общенациональная и региональная фраземика как мощный транслятор культурной информации сегодня активно исследуется на фоне лингво- и этнолингвокультурного кодирования, см. труды представителей лингвокультурологической школы: В. Н. Телия, М. Л. Ковшовой, Д. Б. Гудкова, В. Н. Красных, И. В. Захаренко, а также В. А. Масловой, Л. В. Савченко, П. П. Ветрова, В. М. Савицкого, Э. А. Гашимова, Е. П. Матузковой, И. И. Киреевой, А. В. Папшевой, Е. В. Капелюшник, И. С. Чибор, Х. Сарач, Н. Д. Коваленко, Н. Г. Арефьевой и др. [18; 17; 19; 11; 21; 20; 12; 23; 25; 24; 36; 25; 37; 10; 34; 26; 15; 38; 30; 13; 45; 16; 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Постановка исследовательских задач. Целью настоящего исследования является определение методологического аппарата, позволяющего зафиксировать и описать этно- и лингвокультурное своеобразие языковых единиц, в частности фраземики русских говоров Юга Украины. Поставленная

цель предполагает решение следующих задач: систематизацию предыдущих лингвистических исследований, опирающихся на лингвокультурное кодирование как способ описания культурного знания, их критический анализ; выработку основных принципов и способов выявления и последующей «дешифровки» этно- и лингвокультурной информации на материале фраземики русских говоров Юга Украины с помощью кодовых пространств и составляющих их лингвокультурных кодов.

Изложение основного материала. Фразеологизм как вербальный знак, возникший в результате взаимодействия двух семиотических систем — естественного языка и культуры, является мощным транслятором культурной и этнокультурной информации. Как отмечает В. М. Савицкий, «фразеологический фонд на образном уровне представляет собой одно из естественноречевых воплощений целого ряда культурных кодов, субкодов и их фрагментов»; при этом «фразеологическая образность не полностью охватывает, но пересекается со многими культурными кодами, в основном антропоцентрически ориентированными по своей тематике» [34, с. 14]. М. Л. Ковшова, говоря о «вплетении» культурной семантики в семантику языковую как отличительным свойстве фразеологизма, считает, что соотнесение его слов-компонентов с кодами культуры — ключевое звено культурной интерпретации — «обуславливает декодирование культурных смыслов фразеологизма, служащих интерпретантами фразеологического знака, реконструирует культурную коннотацию фразеологизма, формирует его роль как знака культуры» [17, с. 65]. По мысли учёного, «уже сам выбор реалий для создания образа фразеологизма не случаен. Слова-компоненты фразеологизма являются именами не реалий (в широком смысле этого слова), а культурных знаков, т. е. реалий, получивших культурное переосмысление. Именно в этом качестве — знаков вербального кода культуры — имена реалий вовлекаются в образное описание мира, позволяют не столько «увидеть» буквальный образ фразеологизма, сколько воспринять сквозь его призму культурные смыслы этих реалий. Иначе говоря, ключевые слова-компоненты фразеологизма изначально являются знаками вербального кода культуры и в этом качестве они воспринимаются носителем языка, вызывают представления, знания, ассоциации, которые соотносятся с предметами, текстами и действиями культуры» [Там же, с. 175].

Код — центральное понятие семиотики — науки о знаках и знаковых системах, находящей свои объекты повсюду — «в языке, в математике, художественной литературе, в отдельном произведении литературы, в архитектуре, планировке квартиры, в организации семьи, в процессах подсознательного, в общении животных, в жизни растений» [41, с. 5]. Основы семиотики были заложены в трудах Дж. Локка, Чарльза С. Пирса, Фердинанда де Соссюра, Чарльза У. Морриса, Романа Якобсона [22; 31; 40; 29; 46].

Понятие *кода* прошло долгий путь становления в лингвистической науке. Согласно основным постулатам Ю. М. Лотмана и представителей тартуско-московской семиотической школы, *код* осмыслился в русле концепции вторичных моделирующих систем, по которой естественные языки, мифология, религия, литература, искусство, социальные и этические нормы осмыслились в качестве знаковых систем, отображающих (моделирующих) определённые фрагменты реальности (подробнее о тартуско-московской школе см.: [27, с. 75–87]). В современных исследованиях на фоне антропоцентрической парадигмы понятие *кода* рассматривается в неразрывном сопряжении с понятиями *языка* и *культуры*. По мнению лингвокультурологов, «язык — главный объект семиотики» — является «универсальным, базовым для семиосферы человека кодом», поскольку в системе языка можно интерпретировать любую семиотическую систему (танца, символа, ритуала и т. п.) [19, с. 170]. Язык — продукт культуры, её материальное и духовное воплощение, «фактор формирования культурных кодов» [23, с. 6]. Являя собой разные семиотические системы, язык и культура, будучи изоморфными по своим функциям структурами (об этом писал ещё Н. И. Толстой в книге «Язык и народная культура» [42, с. 16]), взаимопроницаемы и находятся в постоянном взаимодействии. При этом, по Н. И. Толстому, отношения между культурой и языком могут рассматриваться как отношения целого и части» [Там же].

Понятие *кода* как центрального термина семиотики интерпретируется сегодня в категориях лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, концептологии, этнолингвистики, социальной лингвистики. Так, Н. И. Толстой, исследуя семиотическую природу обряда, выделяет в нём «три кода или три стороны языка — вербальную (словесную — слова), реальную (предметную — предметы, вещи) и акциональную (действенную — действия)» [42, с. 23]. В контексте социолингвистических исследований Н. Б. Мечковская определяет код как «... тот язык или его вариант, <...> который используют участники данного коммуникативного акта» [28, с. 23]. Развёрнутую формулировку предлагает известный отечественный лингвист Е. А. Селиванова, определяя *коды культуры* как «фрагменты естественного языка, репрезентирующие сеть членения, категоризации, оценок, интериоризованной действительности и внутреннего опыта человека, обусловленную культурой определённого этноса и представленную в семиотических системах естественного языка, искусства, обрядов, обычаев, верований, а также в нормах морали, поведении членов этнической группы» (перевод наш — Н. А.) [39, с. 248]. По мысли учёного, «*коды культуры* соотносятся с наидревнейшими архетипными представлениями человека» и «служат для обозначения оценки человека, пространства, времени и т. п.» (курсив наш. — Н. А.) [Там же]. В этнолингвистических трудах Е. Бартминского, С. М. и Н. И. Толстых, Г. А. Левинтона, Т. И. Вендиной, Е. Л. Березович, Л. В. Савченко, Н. А. Устиновой и др. *код*

культуры выступает как знаковая реализация архетипов сознания, см., напр.: [43, с. 7; 36, с. 58]. По мнению В. В. Красных, «набор кодов культуры для человечества универсален, однако их проявления, удельный вес каждого из них в определённой культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обусловлены конкретной культурой» [20, с. 21].

Сегодня понятие *лингво- и этнолингвокультурного кода* как одного из эффективных способов структурирования культурного пространства уверенно входит в научный инструментарий современных лингвистических исследований, хотя ещё несколько лет назад исследователи отмечали: «несмотря на то, что понятие “культурный код” в последнее время всё чаще используется в гуманитарных науках культурологического цикла, производное от него понятие “лингвокультурный код”, которое, несомненно, обладает конструктивной ценностью, находится на начальной стадии разработки и лишь начинает свой путь в качестве категории лингвосомиотики и лингвокультурологии» [32, с. 3]. *Лингвокультурный код*, или *код лингвокультуры*, по-разному осмысливается современными исследователями; общим в его определении, однако, является его интерпретация в категориях культуры. Так, белорусский учёный В. А. Маслова, подчёркивая, что «код вырабатывается и функционирует в культуре» [25, с. 137], под *кодом* понимает «глубинное культурное пространство, в котором разные языковые сущности получают различные культурные смыслы, заполняя собой и формируя тем самым код» [Там же, с. 81]. «Коды лингвокультуры онтологичны, пронизывают всё наше бытие, весь язык, формируют ментальность, обуславливают поведение и деятельность», — отмечает учёный [Там же]. В. В. Красных удачно сравнивает код с «сетью / сеткой», которую культура как бы «набрасывает на окружающий мир, членит его, категоризирует, структурирует и оценивает его» [21, с. 232]. В. А. Маслова сравнивает код с «контейнером» — концептуальной метафорой, коррелирующей с метафорой пространства» [24, с. 83]. По В. М. Савицкому, «культурные коды, вербализуясь, превращаются в *лингвокультурные коды*, функционирующие в речевом общении и являющиеся словесным воплощением культурных кодов» (курсив наш. — Н. А.) [33, с. 57]. В нашем определении *лингвокультурный код* — способ структурирования культурного знания, в основе которого — набор закрепившихся в языке, взаимодействующих между собой культурноносных знаков, объединённых общей темой.

Е. А. Селиванова, характеризуя особенности кода в своём фундаментальном труде «Лингвистична енциклопедія», акцентирует внимание на пересечении кодов: «Граница между кодами культуры нечёткая, они диффузно взаимопроникаемы. Одним из механизмов такого взаимного проникновения служит переинтерпретация кодов на основе онтологической метафоры — представления одной кодовой системы обозначений знаками другой. Так соматический код культуры может поставлять знаки для пространственного, временного, духовного и других кодов, пространственный и сенсорный коды являются аксиологизированными, поэтому их знаки могут служить для репрезентации оценки, биоморфный и предметный коды культуры служат для обозначения оценки, человека, пространства, времени и т. п.» (перевод наш. — Н. А.) [39, с. 248]. О *пересечении (переплетении, сочетании, взаимодействии) лингвокультурных кодов* разных аспектах пишут многие исследователи, например, о сочетании *кодов культуры* с точки зрения филогенеза и процесса окультурации человеком окружающего мира пишет В. В. Красных, подчёркивая: «между кодами культуры нет и не может быть жёстких границ» [21, с. 234–245]; взаимодействие *лингвокультурных кодов* в англоязычных художественных и газетных текстах и речевом общении изучает А. С. Попова [32]; сочетание *лингвокультурных кодов* в образах фразеологизма рассматривают М. Л. Ковшова, Л. В. Савченко [19, с. 176–194; 36, с. 72–73]. В целом, как отмечает В. В. Красных, «существуют три основных объекта познания и описания, принадлежащие миру Действительность: 1) сам человек, 2) окружающий мир (пространство и заполняющие его предметы — в самом широком смысле), 3) время» [21, с. 234].

В настоящем исследовании в спектре изучения фраземики как мощного транслятора лингвокультурной информации мы предлагаем ввести в научный инструментарий понятие *кодového пространства культуры* как способа организации культурного знания, под которым понимается набор *лингво- и этнолингвокультурных кодов*, объединённых общей идейно-смысловой основой. В рамках триады «человек / природа / сверхъестественное» нами выделены три кодовых пространства: *антропное, природное и иррациональное* — с их последующей кодовой классификацией.

Под *антропным* кодовым пространством культуры понимаем набор этно- и лингвокультурных кодов, тематически связанных с многовекторной и многоаспектной характеристикой человека и результатами его деятельности (например, *аксиологический, акциональный, бытовой, социальный, гендерный* и другие коды). Соответственно, под *природным* кодовым пространством культуры понимается набор этно- и лингвокультурных кодов, тематически связанных с многообразием окружающей действительности (*анималистический, флористический, астрономический, метеорологический* и др.). *Иррациональное* кодовое пространство культуры мыслится как набор кодов, репрезентирующих понятия, находящиеся за пределами познаваемого с точки зрения носителя языка — понятия времени, пространства и др. (*временной, пространственный, духовно-религиозный, космогонический, мифологический*). Сразу оговоримся, что предложенная типология является в определённой мере условной, поскольку язык как продукт культуры антропоцентричен по своей природе. Особенно ярко это проявляется во фразеологизмах — «высокоинформативных единицах этноса» [8], мощ-

ных трансляторах культурной информации, в которых даже иррациональное начало представлено в категориях, понятных и доступных человеку на определённом этапе его развития. Эти категории, отражая наивную картину мира древнего человека, переосмыслиются и закрепляются в культуре, приобретая функцию устойчивого культурного знака — архетипа, концепта, стереотипа, эталона, символа. Так, архетипическая оппозиция *этот свет — тот свет* как противопоставление земного мира загробному, потустороннему и её корреляция с другими архетипическими оппозициями — «видимый / невидимый», «познанный / непознанный» и, наиболее древней, «свой / чужой» — лежит в основе целого ряда фразеологизмов русских говоров Юга Украины [4, с. 35–37]: *показать свет* ‘о новорождённом’, *пустить на свет* ‘о новорождённом’, *входить в свет* ‘о новорождённом до трёхнедельного возраста’, *ещё на свете не было* кого ‘кто-л. ещё не родился’, *свет перемакотрился* ‘мир, окружающая действительность изменились до неузнаваемости’, *свет не бачив* ‘никогда не было, никогда не встречалось (часто о человеке, выделяющемся в каком-л. отношении)’, *пойти на тот свет* ‘умереть’; *одеть на тот свет* ‘одеть покойного в подготовленную на смерть одежду (преимущественно новую)’ (у нестарообрядцев) и *одеть (собрать) на тот свет* ‘одеть умершего в специально подготовленную для него по старообрядческому чину одежду’ (у старообрядцев), *забрать на той свет* кого ‘о смерти одного из супругов вскоре после смерти другого’; *на том свете умершему* (произносится имя покойника), *а на этом свете вам* ритуальное выражение, которое произносится родственниками умершего при раздаче подношения (обычно носового платка и булочки) перед поминальным обедом на 40 дней’ [9, с. 163, 177, 61, 86, 185, 131, 91, 131]. Оппозиция «того» и «этого» света составляет «сердцевину» родильной и похоронной обрядности, буквально пронизывает её во всех срезах — *вербальном, предметном, акциональном* (по классификации акад. Н. И. Толстого, определявшего обряд как «текст, выраженный семиотическим языком культуры» [42, с. 23–24]), выполняет устойчивую функцию в общенародной фразеологии: *появиться на свет, произвести на свет, тот свет, уйти на тот свет, отправлять на тот свет, отправиться на тот свет, выходец с того света, свет не видел, свет клином сошёлся, света белого неувидеть, на чём свет стоит* и др.

Проиллюстрируем нашу классификацию кодовых пространств и составляющих их лингвокультурных кодов конкретными примерами фразеологизмов, бытующих в русских переселенческих говорах Юга Украины, южнорусских по своему происхождению, преимущественно курско-орловских:

Антропное кодовое пространство: *аксиологический* код (*глядеть мило* ‘о чём-л. очень красивом, приятном, привлекательном’, *беззаботный монастырь* ‘о беспечном человеке, которого ничего не волнует, не беспокоит’ [9, с. 69, 35]); *акциональный* (*гастроли устраивать* ‘безобразничать’, *говорить баёны* ‘рассказывать сказки’ [Там же, с. 67, 69]); *бытовой* (*великая хата* ‘гостиная, лучшая комната в доме; комната для гостей и торжественных событий’, *маленькая хата* ‘небольшая комната в доме, в которой обычно проживают старики’ [Там же, с. 47, 124]); *гастрономический* (*дамское вино* ‘некрепкое вино’, *гнечённые сливы* ‘чернослив’ [Там же, с. 77, 69]); *гендерный* (*Бабам попускаться нельзя* ‘о важности главенствующей роли мужчин’, *давать / дать гарбуза* ‘отказывать жениху; отказывать кому-л. при сватовстве’ [14; 9, с. 75]); *интеллектуальный* (*не доходит (не доходит)* ‘кто-л. не понимает’, *розуму на пять бань* ‘глупый человек’ [Там же, с. 133, 182–183]); *квалитативный* (*собрать в ореховую скорлупу* ‘очень мало собрать’, *тьма-тьмяна* ‘множество, тьма тьмушая’ [Там же, с. 196, 210]); *квалитативный* (*до свалу* ‘досыта, до пресыщения’, *в цур и прах* ‘полностью, до основания (разрушить что-л.)’ [Там же, с. 84, 61]); *предметный* (*вещный*) (*белый кожук* ‘тулуп овчиной наружу; необшитый тулуп’, *висячая люлька* ‘колыбель, которая подвешивалась к потолку’ [14; 9, с. 53]), *свадебный* (*выбрасывать деньги* ‘дарить деньги на свадьбе’, *горячие пропди* ‘обряд, по которому происходит сговор невесты с женихом и его родителями перед свадьбой через два-три дня после сватовства, завершающийся угощением, которое предполагало наличие горячих блюд’ [9, с. 61, 72]); *соматический* (*баламутить / взбаламутить голову* ‘досаждать кому-л. сплетнями, наговорами, небылицами и т. п.’, *бока пекут лежать* ‘о нарушении сна в пожилом возрасте’ [Там же, с. 34, 38]); *социальный* (*встать во власти* ‘прийти к власти’, *выходить на стаж* ‘уходить на пенсию’ [Там же, с. 59, 65]); *семейный* (*В семье не без урода* ‘в каждой семье может быть человек с отрицательными чертами характера’, *двойные дети* ‘сводные дети’ [Там же, с. 59, 78]); *традиционно-обрядовый* (*весёлый кут* ‘вечеринка, гулянье’, *отдавать стол* ‘от молдавской погребальной традиции, по которой после выноса умершего со двора в воротах ставят стол с вином и угощениями для пришедших на похороны’ [Там же, с. 49, 149]); *хозяйственный* (*загнойть землю* ‘внести органические удобрения, удобрить землю’, *грядовой невод* ‘невод, который в процессе ловли рыбы опускается в воду с берега и вытаскивается на берег с уловом’ [Там же, с. 92, 73–74]); *транспортный* (*попутать машину* ‘остановить попутную машину’, *файтён без коней* ‘автомобиль’ [Там же с. 167, 217]); *эмоциональный* (*упасть в печаль* ‘опечалиться, грустить, находиться в подавленном состоянии’, *досада берёт* ‘кто-л. испытывает сильное разочарование в чём-л.’ [Там же, с. 214–215; 14]); *этикетный* (*Хлеба, соли и всего додли!* ‘пожелание достатка в доме’, *мир и урожай!* ‘тост-пожелание во время застолья’ [14; 9, с. 125]).

Природное кодовое пространство: код *агрегатного состояния* (*закрепнуть как камень* ‘отвердеть, сильно засохнуть’, *снеговья вода* ‘вода, полученная растоплением снега’ [9, с. 93, 194]); *анималистический* код (*выкататься как свинья [в грязи]* ‘об очень грязном человеке’, *ещё и кот не*

валялся ‘ещё ничего не сделано, дело не начато’ [Там же, с. 62, 86]; *астрономический* (*вечерняя заря* ‘планета Венера’, *как солнце праведное* ‘об очень хорошем человеке’ [Там же, с. 50, 109]); *ландшафтный* (*поляннная степь* ‘степь, на которой ничего не растёт, кроме полыни’, *чёртова тóня* ‘название части побережья за селом, где тонули люди’ [9, с. 165, 225]); *метеорологический* (*грубая грязь* ‘распутица’, *дождь [прямо] у вёдра* ‘о проливном дожде, идущем длинными струями’ [Там же, с. 73, 83]); *флористический* (*гадючье молоко* ‘растение молочай’, *панская роза* ‘мальва’ [Там же, с. 66, 153]).

Иррациональное кодовое пространство: *временной код* (*с дёдовых времён* ‘издавна, с давних пор’, *с млада лет* ‘с молодых лет, с молодости’ [Там же, с. 187, 194]); *пространственный* (*отвратный путь* ‘обратный путь’, *за хвóртку* ‘на улицу, за калитку’ [Там же, с. 149, 96]); *духовно-религиозный* (*Не зычь другóму, чегó себё не желáешь* ‘не желай людям зла, желай добра’, *Бог знáмо* ‘неизвестно’ [9, с. 133, 38]); *космогонический* (*входить в свет* ‘о новорождённом до трёхнедельного возраста’, *кабыкáться / кабыкнуться в яму* ‘умирать (обычно о пьющем человеке, пьянице)’ [Там же, с. 149, 96]); *мифологический* (*злыдни обсе́ли* ‘о человеке, измученном бедностью, нищетой’, *дворово́й не дёржит* ‘не сидится дома’ [Там же, с. 98, 78]).

Разумеется, каждый из перечисленных нами лингвокультурных кодов обнаруживает пересечение с другими кодами: например, *флористический* обнаруживает пересечение с *анималистическим* (*волóвий язык* ‘растение, чернокорень аптечный’ [Там же, с. 56]), *ландшафтным* (*степовáя василька* ‘сорняк’ [Там же, с. 202]), *гендерным* и *соматическим* (*тёщин язык* ‘комнатное растение с тонкими продолговатыми листьями’ [Там же, с. 207]) и другими кодами; *хозяйственный* — с *бытовым* (*валькóвая хáта* ‘хата-мазанка, сделанная из самана, смеси глины с соломой’ [Там же, с. 44]), *аксиологическим* (*как мешок с ты́рсой, замешанный кизья́ми* ‘о тучном, неповоротливом человеке’ [Там же, с. 107]), *социальным* (*лёгкий труд* ‘официальная работа, не связанная с физической нагрузкой’ [Там же, с. 121]) и другими кодами. Соответственно, в зоне пересечения находятся и кодовые пространства: например, *антропное* кодовое пространство пересекается с *природным* (*как курый-травá* ‘о человеке, порвавшем связь с родными местами, не имеющем домашнего очага, непрерывно меняющем место жительства или работу; переходящем, переезжающем с места на место’ [Там же, с. 106–107]), *как приглушённая свинья* ‘о несобранном, крайне невнимательном человеке’ [9, с. 108]), *иррациональное* с *антропным* (*как сатанá (сатаны)* ходить ‘о неприлично, неподобающим образом одетом человеке’, *Богу молитьсá, а с чертя́ми водитьсá* ‘быть двуличным, лицемерным’ [Там же, с. 108, 38]); *природное* — с *антропным* (*цáрская борóдка* ‘цветок миррабилис’, *цыгáнские грибы* ‘ядовитые грибы’ [Там же, с. 222, 223]) и *иррациональным* (*бóжья трáвка* ‘полынь’, *ночнáя красотá* ‘цветок маттиола’ [Там же, с. 38, 143]). Тем не менее, предложенная типология, с нашей точки зрения, способствует более чёткому структурированию лингвокультурных кодов и наполняющих их культурных смыслов.

В рамках обозначенных *кодовых пространств* и составляющих их *этно- и лингвокультурных кодов* выделяются наполняющие их культурные смыслы: *архетипы, концепты*, или *культурно значимые концепты* (термин В. Н. Телия), *стереотипы, эталоны и символы*, с помощью которых из поколения в поколение передаётся культурно значимая информация. Так, в рамках *антропного* кодового пространства и входящего в его состав *гендерного* лингвокультурного кода выделяем, например, архетипическую оппозицию «мужчина (мужское) — женщина (женское)», устойчивые культурные символы *рушник, калач, тыква*, концепт *чайник*, стереотип *приведённого зятя*, который издавна расценивался как антинорма в сознании диалектоносителей. В рамках *иррационального* кодового пространства и входящего в его состав *пространственного* лингвокультурного кода выделяем архетипическую оппозицию «свой — чужой», концепт *рука*, устойчивые культурные символы *двор, калитка, ворота, вода*.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, полагаем, что выявление и описание культурной информации на широком языковом материале, в том числе фразеологическом, опираясь на *кодовые пространства* и наполняющие их *лингвокультурные коды*, составляющими которых являются культурные знаки — *архетипы, концепты, стереотипы, эталоны, символы*, в перспективе не только помогает полнее раскрыть фразеологическую, языковую, концептуальную картины мира диалектоносителей, но и вносит вклад в дальнейшее решение проблемы взаимодействия языка и традиционной духовной культуры.

Перспективы дальнейших исследований видятся нам в более разветвлённой и углублённой классификации *лингвокультурных кодов*, составляющих *кодовые пространства*, а также в описании каждого из выделенных кодов в рамках предложенных *кодовых пространств*. Сопоставление кодовых пространств и наполняющих их лингвокультурных кодов на материале разных говоров и языков открывает широкие перспективы в решении общезыковой проблемы взаимодействия и взаимовлияния территориально смежных языков и говоров, межъязыковых и междиалектных контактов, чрезвычайно актуальной в наши дни.

Литература

1. Арефьева Н. Г. Астрономический лингвокультурный код в русских говорах Одесщины (на материале фразеологии). *Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме* / ред. Е. В. Ничипорчик. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. С. 152–156.
2. Арефьева Н. Г. Временной лингвокультурный код в русских говорах Одесщины (на материале фразеологии). *Славянская фразеология и паремология : традиционные и новаторские решения* : К 80-летию профессора В. М. Мокиенко. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. С. 25–31.
3. Арефьева Н. Г. Гендерный код и его отражение в русских говорах Одесщины (на материале фразеологии). *Лингвістика. Лингвокультурологія*: зб. наук. пр. / ред.: Ю. О. Шепель (відп. ред.) та ін. Дніпро : Акцент ПП, 2017. № 11. С. 188–199.
4. Арефьева Н. Г. Космогонический код в диалектной картине мира (на материале фразеологии русских островных говоров Одесской области Украины). *Perceptia nadprirodzena vo frazeológii. Slavofraz 2019*. Bratislava : Univerzita Komenského, 2019. S. 34–40.
5. Арефьева Н. Г. Лингвокультурное пространство носителей русских говоров Одесщины (на материале фразеологии). *Русистика и современность* : монография / под ред. И. П. Лысаковой, Е. А. Железняковой. Санкт-Петербург : Северная звезда, 2018. Ч. 1. С. 136–141.
6. Арефьева Н. Г. Метеорологический лингвокультурный код в русских говорах Одесщины (на материале фразеологии). *Cuadernos de Rusística Española*. Granada : Universidad de Granada, 2019. № 15. P. 67–76.
7. Арефьева Н. Г. Фразеологизмы русских говоров Одесщины в свете лингвокультурных кодов. *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Russologica XI*. Kraków : Wydawnictwo Naukowe UP, 2018. S. 33–42.
8. Арефьева Н. Г. Фразеологическая картина мира сквозь призму лингвокультурных кодов (на материале русских говоров Одесщины). *Мова*. Одеса : Астропринт, 2017. № 27. С. 135–140.
9. Арефьева Н. Г. Фразеологический словарь русских говоров Одесщины / под. ред. Е. Н. Степанова. Одесса : ОНУ имени И. И. Мечникова, 2020. 236 с.
10. Ветров П. П. Основные коды языковой культуры в образном мировидении китайского этноса (на материале идиоматики «привычных речений»). *Проблемы и методы современной лингвистики* : сб. науч. трудов. Москва : Ин-т языкозн. РАН, 2005. Вып. 1. С. 28–43.
11. Гудков Д. В., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры : материалы к словарю. Москва : Гнозис, 2007. 280 с.
12. Захаренко И. В. «Ноги» в соматическом коде культуры (на примере фразеологии). *Язык, сознание, коммуникация*. Москва, 2003. Вып. 25. С. 86–96.
13. Капелюшник Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Томск, 2012. 21 с.
14. Картотека «Словаря русских говоров Одесщины». Рукопись. Кафедра общего и славянского языкознания ОНУ имени И. И. Мечникова, 1956–2018.
15. Киреева И. И. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода «Флора» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Самара, 2008. 16 с.
16. Коваленко Н. Д. Коды культуры у фраземах територіального українського мовлення. *Vzdelávanie a spoločnosť : medzinárodný nekonferenčný zborník*. Prešov, 2017. С. 445–451.
17. Ковшова М. Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры. *Известия РАН. Серия литературы и языка*. М., 2008. Т. 67. № 2. С. 60–65.
18. Ковшова М. Л. «Культурный код» как элемент культурной интерпретации фразеологизмов в лингвокультурологической парадигме исследования. *Славянские языки и культура* : материалы межд. науч. конф. : в 2 т. Тула : ТПГУ им. Л. Н. Толстого, 2007. Т. 1 : Знание. Язык. Культура. С. 30–33.
19. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии : Коды культуры. 3-е изд. Москва : ЛЕНАНД, 2016. 456 с.
20. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология как конститuentы новой научной парадигмы. *Сфера языка и прагматика речевого общения* : междунар. сб. научн. трудов. К 65-летию фак-та РГФ Кубанского гос. ун-та. Краснодар, 2002. Кн. 1. С. 204–214.
21. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : лекционный курс. Москва : Гнозис, 2002. 284 с.
22. Локк Дж. Сочинения : в 3-х т. Москва : Мысль, 1985. 560 с.
23. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. Москва : Академия, 2001. 208 с.
24. Маслова В. А. Особенности описания языка сквозь призму лингвокультурных кодов. *Лінгвістичні та лінгвокультурологічні аспекти навчання іноземних студентів у вищих навчальних закладах України* : матеріали V Всеукраїнської наук.-практ. конф. (31 березня — 1 квітня 2016 р.). Дніпропетровськ, 2016. С. 81–87.
25. Маслова В. А. Русский язык как совокупность кодов : растительного, архитектурного, духовного. *Учёные записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Филология. Социальные коммуникации*. Симферополь, 2011. Т. 24 (63). № 1. Ч. 1. С. 137–140.
26. Матузкова О. П., Діброва І. В. Харчовий код культури у фразеології англійської, української та грецької мов. *Записки з романо-германської філології*. Одеса : ОНУ імені І. І. Мечникова, 2019. Вип. 2 (43). С. 189–208.
27. Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура : Курс лекций. 2-е изд., испр. Москва : ИЦ Академия, 2007. 432 с.
28. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика : пособие для студентов. 2-е изд., испр. Москва : Аспект-Пресс, 2000. 206 с.
29. Моррис Ч. Основания теории знаков. *Семиотика* / пер. с англ. В. П. Мурат. Москва : Радуга, 1983. С. 37–89.
30. Папшева А. В. Применение категории «код» в лингвокультурологии. *Известия научного центра РАН*. Самара, 2010. Вып. № 3(2). Т. 12. С. 492–494.
31. Пирс Ч. Логические основания теории знаков. Санкт-Петербург : Алетей, 2000. 352 с.
32. Попова А. Н. Взаимодействие лингвокультурных кодов в речезыковом пространстве (на материале английского языка) : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Самара : Поволжская гос. соц.-гум. академия, 2014. 22 с.
33. Савицкий В. М. Лингвокультурные коды : к обоснованию понятия. *Вестник МГОУ. Лингвистика*. Москва, 2016. № 2. С. 55–62.

34. Савицкий В. М., Гашимов Э. А. Лингвокультурный код (состав и функционирование). Москва : Пирсон Эдьюкейшн, 2005. 173 с.
35. Савченко Л. В. Етнолінгвістична реконструкція генези фразеологізмів української мови : дис. ... д-ра філол. наук : 10.02.01. Сімферополь, 2014. 598 с.
36. Савченко Л. В. Феномен етнокодів духовної культури у фразеології української мови : етимологічний та етнолінгвістичний аспекти. Сімферополь : Доля, 2013. 600 с.
37. Савченко Л. В. Фразеология как объект этнолингвистических исследований в системе кодов культуры. *Славянская фразеология в синхронии и диахронии*. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. С. 109–112.
38. Сарач Х. Природно-ландшафтный код культуры (на материале русского и турецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. 211 с.
39. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія. Полтава : Довкілля-К., 2010. 844 с.
40. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. Москва : Прогресс, 1977. 695 с.
41. Степанов Ю. С. Семиотика. Москва : Радуга, 1983. 629 с.
42. Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Москва Школа «Языки русской культуры», 1995. 512 с.
43. Устинова Н. А. Пищевой код традиционной культуры Среднего Приобья : этнолингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2011. 23 с.
44. Шепель Ю. О. Фразеологізми як високоінформативні одиниці етносу. *Коммунікативні позиції російського мови в славянському пограниччє: двуязычье и межъязыковая интерференция* : научные доклады участников Международного форума русистов (г. Новозыбков, 24–26 мая 2018 г.). Брянск : АБЕРС, 2018. С. 237–244.
45. Чибор І. С. Структура міфологічного етнокоду культури (на матеріалі української фразеології). *Наукові праці Кам'янець-Подільського ун-ту ім. Івана Огієнка. Філологічні науки*, 2015. Вип. 40. С. 174–178.
46. Якобсон Р. О. Лингвистика в её отношении к другим наукам. *Избранные работы*. Москва : Прогресс, 1985. С. 369–420.

References

- Aref'eva, N. G. (2019), "Astronomic linguocultural code in Russian dialects of Odessa region (based on phraseology)", *Slavic lingocultures in spatium and temporal continuum* ["Astronomicheskii lingvokulturnyy kod v russkikh govorakh Odesshchiny (na material frazeologii)", *Slavyanskije lingvokulturnyy v prostranstvennom i vremennom kontinuumе*], E. V. Nichiporchik (ed.), Gomel F. Skorina State University, Gomel, pp. 152–156.
- Aref'eva, N. G. (2020), "Temporal linguocultural code in Russian dialects of Odessa region (based on phraseology)", *Slavic phraseology and paremiology: traditional and innovative decisions: to the 80th birthday anniversary of Professor Valeriy Mokienko* ["Vremennyy lingvokulturnyy kod v russkikh govorakh Odesshchiny (na materiale frazeologii)", *Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya : traditsionnye I novatorskie resheniya : K 80-letiyu professora V. M. Mokienko*], Gomel' F. Skorina State University, Gomel', pp. 25–31.
- Aref'eva, N. G. (2017), "Gender code and its reflection in Russian dialects of Odessa region (based on phraseology)", *Linguistics, Linguaculturology : collection of scientific works* ["Gendernyy kod i yego otrazhenie v russkikh govorakh Odesshchiny (na materiale frazeologii)", *Lingvistika. Lingvokulturologiya : zb. nauk. pr.*], Yu. O. Shepel (ed.), Aktsent PP, Dnipro, No 11. pp. 188–199.
- Aref'eva, N. G. (2019), "Cosmogonic Code in the dialect picture of the world (based on phraseology of Russian insular dialects of Odessa region of Ukraine)", *Percepca nadprirodzenavo frazeologii. Slavofraz 2019* ["Kosmogonicheskii kod v dialektnoy kartine mira (na materiale frazeologii russkikh ostrovnykh govorov Odesskoj oblasti Ukrainy)", *Percepca nadprirodzenavo frazeologii. Slavofraz 2019*], Univerzita Komenskogo v Bratislave, Bratislava, pp. 34–40.
- Aref'eva, N. G. (2018), "Linguocultural space of Russian dialects of Odessa region' carriers (based on phraseology)", *Russian studies and modernity* : monograph ["Lingvokulturnoe prostranstvo nositeley russkikh govorov Odesshchiny (na materiale frazeologii)", *Rusistika i sovremennost* : monografiya], I. P. Lysakova, Ye. A. Zheleznyakova (eds), Severnaya zvezda, St. Petersburg, part 2, pp. 136–141.
- Aref'eva, N. G. (2019), "Meteorological Linguocultural Code in Russian dialects of Odessa region (based on phraseology)", *Cuadernos de Rusística Española* ["Meteorologicheskii lingvokulturnyy kod v russkikh govorakh Odesshchiny (na materiale frazeologii)", *Cuadernos de Rusística Española*], Universidad de Granada, Granada, No 15, pp. 67–76.
- Aref'eva, N. G. (2018), "Phraseological units of Russian dialects of Odessa region in the light of linguocultural codes", *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis, Studia Russologica XI* ["Frazеологізми рускких говорів Одесьщини в світлі лінгвокультурних кодів", *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis, Studia Russologica XI*], Wyd-wo Naukowe UP, Kraków, pp. 33–42.
- Aref'eva, N. G. (2017), "Phraseological picture of the world in the light of linguocultural codes (based on the Russian dialects of Odessa region)", *Mova / Language* ["Frazеологічеська картина мира skvoz' prizmu lingvokulturnykh kodov (na materiale russkikh govorov Odesshchiny)", *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, No 27. pp. 135–140.
- Aref'eva, N. G. (2020), *Phraseological Dictionary of Russian dialects of Odessa region* [Frazеологічеський словар' рускких говорів Одесьщини], Odessa I. I. Mechnikov National University, Odessa, 236 p.
- Vetrov, P. P. (2005), "The main codes of linguistic culture in the figurative worldview of the Chinese ethnos (based on the the idioms of „habitual sayings“)", *Problems and methods of modern linguistics* ["Osnovnye kody yazykovoy kultury v obraznom mirovidenii kitayskogo etnosa (na materiale idiomatiki «privychnykh recheniy»)", *Problemy i metody sovremennoy lingvistiki : sbornik nauchnykh trudov*], Institute of Linguistics of RAS, Moscow, issue 1, pp. 28–43.
- Gudkov, D. B., Kovshova, M. L. (2007), *The corporal code of Russian culture : materials for the dictionary* [Tele-snyy kod russkoy kultury : materialy k slovaryu], Gnozis, Moscow, 280 p.
- Zakharenko, I. V. (2003), "«Legs» in the somatic code of culture (using phraseology as an example)", *Language, consciousness, communication* ["«Nogi» v somaticheskome kode kul'tury (na primere frazeologii)", *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya*], Moscow, issue 25, pp. 86–96.
- Kapelyushnik, E. V. (2012), *Culinary code of culture in the semantics of figurative means of language* : Author's thesis [Kulinarnyy kod kul'tury v semantike obraznykh sredstv yazyka : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01], Tomsk, 2012. 21 p.

14. *Card-index of the “Russian dialects of Odessa region Dictionary” : collection of cards (1956–2018)* [Kartoteka “Slovarya russkikh govorov Odesshchiny”], Manuscript, Department of Slavic and General Linguistic of Odessa I. I. Mechnikov National University.
15. Kireeva, I. I. (2008), *Structural, semantic and pragmatic characteristics of the English linguocultural code “Flora”* : Author’s thesis [Strukturno-semanticheskie i pragmaticheskie kharakteristiki angliyskogo lingvokul’turnogo koda «Flora» : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04], Samara, 16 p.
16. Kovalenko, N. D. (2017), “Codes of culture in phrasemes in territorial Ukrainian language” *Vzdelavanie a spolochnost : medzinarodny nekonferenchny zbornik* [“Kody kul’tury u frazemakh terytorial’noho ukrains’koho movlennya”, *Vzdelavanie a spolochnost : medzinarodny nekonferenchny zbornik*], Prešov, pp. 445–451.
17. Kovshova, M. L. (2008), “Analysis of phraseological units and codes of culture”, *Bulletin of RAS, Series of Literature and Language* [“Analiz frazeologizmov i kody kul’tury”, *Izvestiya RAN, Seriya literatury i yazyka*], Moscow, vol. 67, No 2, pp. 60–65.
18. Kovshova, M. L. (2007), “«Cultural code» as an element of the cultural interpretation of phraseological units in the linguistic and cultural paradigm of the study”, *Slavic languages and culture : materials of Intern. scientific conf. : in 2 vol.* [“Kul’turnyy kod» kak element kul’turnoy interpretatsii frazeologizmov v lingvokul’turologicheskoy paradigme issledovaniya”, *Slavyanskie yazyki i kul’tura : materialy mezhd. nauch. konf. : v 2 t.*], V. T. Bondarenko (ed.), Tula L. N. Tolstoy Pedagogical State University, Tula, vol. 1 : Knowledge. Language. Culture, pp. 30–33.
19. Kovshova, M. L. (2016), *Linguocultural Method in Phraseology : Codes of Culture* [Lingvokul’turologicheskii metod vo frazeologii : Kody kul’tury], LENAND, Moscow, 456 p.
20. Krasnykh, V. V. (2002), “Ethnopsycholinguistics and linguoculturology as constituents of a new scientific paradigm”, *The sphere of language and pragmatics of speech communication : intern. collect. of scient. papers, to the 65th anniversary of the Faculty of Romanic and Germanic Philology* [“Etnopsiholingvistika i lingvokulturologiyakak konstituenty novoy nauchnoy paradigmy”, *Sfera yazyka i pragmatika rechevogo obshcheniya : mezhdunar. sb. nauchn. Trudov, 65-letiyu fak-ta RGF Kubanskogo gos.un-ta.*], Krasnodar, Book 1, pp. 204–214.
21. Krasnykh, V. V. (2002), *Ethnopsycholinguistics and linguoculturology : Lecture course* [Etnopsiholingvistika i lingvokulturologiya : Lektsionnyy kurs], Gnosis, Moscow, 284 p.
22. Lokk, J. (1985), *Works : in 3 vol.* [Sochineniya : v 3-h t.], Mysl’ Publishing house, Moscow, 560 p.
23. Maslova, V. A. (2001), *Linguoculturology : study guide for university students* [Lingvokul’turologiya : ucheb. posobie], Academy Publishing house, Moscow, 208 p.
24. Maslova, V. A. (2016), “Peculiarities of language description in the light of linguocultural code”, *Linguistic and Linguocultural Aspects of Foreign Students’ Education in Higher Educational Institutions of Ukraine : materials of the V All-Ukrainian Scientific and Practical Conference (March 31 — April 1)* [“Osobennosti opisaniya yazyka skvoz’ prizmu lingvokulturnykh kodov”, *Linhvistychni ta linhvokul’turolohichni aspekty navchannya inozemnykh studentiv u vyshchykh navchal’nykh zakladakh Ukrainy» : materialy V vseukrains’koi naukovo-praktychnoi konferentsii (31 bereznya — 1 kvitnya 2016 r.)*], Dnipropetrovsk, pp. 81–87.
25. Maslova, V. A. (2011), “The Russian language as a system of codes : vegetal, architectural, spiritual and others”, *Scientific notes of V. I. Vernadsky Tavrishesky National University, Series “Philology. Social communications”* [“Russkiy yazyk kak sovokupnost’ kodov : rastitel’nogo, arhitekturnogo, duhovnogo”, *Uchyonye zapiski Tavricheskogo natsional’nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo, Filologiya, Sotsial’nye kommunikatsii*], Simferopol, vol. 24 (63), No. 1, part 1, pp. 137–140.
26. Matuzkova, O. P., Dibrova, I. V. (2019), “Food code of culture in English, Ukrainian and Greek phraseology”, *Writings in Romance-Germanic Philology* [“Harchovyvyy kod kul’tury u frazeolohii anhliys’koi, ukrains’koi ta grets’koi mov”, *Zapysky z romano-hermans’koi filolohii*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Odessa, issue 2 (43), pp. 189–208.
27. Mechkovskaya, N. B. (2007), *Semiotics. Language. Nature. Culture : Lecture course : study guide for university students*, 2nd ed. [Semiotika. Yazyk. Priroda. Kul’tura : Kurs lektsiy : ucheb. posobie dlya studentov], Academia Publishing house, Moscow, 432 p.
28. Mechkovskaya, N. B. (2000), *Social linguistics a guide for students*, 2nded. [Sotsial’naya lingvistika : posobie dlya studentov], Aspect-Press Publishing house, Moscow, 206 p.
29. Morris, Ch. (1983), “Foundation of the theory of signs”, *Semiotics* [“Osnovaniya teorii znakov”, *Semiotika*], Raduga Publishing house, Moscow, pp. 37–89.
30. Papsheva, A. V. (2010), “Application of the category «code» in Linguoculturology”, *Bulletin of Scientific Centre of RAS* [“Primenenie kategorii «kod» v lingvokul’turologii”, *Izvestiya nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*], Samara, issue 3 (2), vol. 12, pp. 492–494.
31. Peirse, Ch. S. (2000), *Logical foundations of the theory of signs* [Logicheskie osnovaniya teorii znakov], Aleteya, St. Petersburg, 352 p.
32. Popova, A. N. (2014), *Linguocultural codes’ interaction in the speaking-lingual space (based on English language)* : Author’s thesis [Vzaimodeystvie lingvokulturnykh kodov v rechevyykh prostranstve (na materiale angliyskogo yazyka) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04], Samara, 22 p.
33. Savitskiy, V. M. (2016), “Linguocultural codes : to the substantiation of the concept”, *Bulletin of the Moscow Region State University, Series : Linguistics* [“Lingvokul’turnye kody : k obosnovaniyu ponyatiya”, *Vestnik Moskovskogo gos. oblastnogo un-ta, Lingvistika*], Moscow, No 2, pp. 55–62.
34. Savitskiy, V. M., Gashimov, E. A. (2005), *Linguocultural code (composition and functioning)* [Lingvokul’turnyy kod (sostav i funktsionirovaniye)], Pearson Education, Moscow, 173 p.
35. Savchenko, L. V. (2014), *Ethnolinguistic reconstruction of genesis of the Ukrainian phraseological units* : Thesis [Etnolinhvistychna rekonstruktsiya henezy frazeologizmv ukrains’koi movy : dys. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01], Simferopol, 598 p.
36. Savchenko, L. V. (2013), *The phenomenon of ethnocodes in spiritual culture in Ukrainian phraseology : ethological and ethnolinguistic aspects* [Fenomen etnokodiv dukhovnoi kul’tury u frazeolohii ukrains’koi movy : etymolohichniy ta etnolinhvistychnyy aspekty], Dolya, Simferopol, 600 p.
37. Savchenko, L. V. (2016), “Phraseology as an object of ethnolinguistic research in the system of cultural codes”, *Slavic phraseology in synchronicity and diachrony* [“Frazeologiya kak ob”ekt etnolingvistikicheskikh issledovaniy v sisteme kodov kul’tury”, *Slavyanskaya frazeologiya v sinkhronii i diakhronii*], Gomel, pp. 109–112.
38. Sarach, H. (2016), *Natural landscape code of culture (based on the material of the Russian and Tyrkish languages)* : Thesis [Prirodno-landshaftnyy kod kul’tury (na materiale russkogo i turetskogo yazykov) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19], Moscow State M. V. Lomonosov University, Moscow, 211 p.

39. Selivanova, O. O. (2010), *Linguistic encyclopedia [Linhvistychna entsyklopediya]*, Dovkillya-K, Poltava, 844 p.
40. Sosyur, F. (1977), *Works on Linguistics [Trudy po yazykoznaniiu]*, Progress, Moscow, 695 p.
41. Stepanov, Yu. S. (1983), *Semiotics [Semiotika]*, Raduga Publishing house, Moscow, 629 p.
42. Tolstoy, N. I. (1995), *Language and folk culture: Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics [Yazyk i narodnaya kul'tura: Ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolingvistike]*, Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», Moscow, 512 p.
43. Ustinova, N. A. (2011), *Food code of traditional culture of the Middle Ob region: ethnolinguistic aspect [Pishchevoy kod traditsionnoy kul'tury Srednego Priob'ya: etnolingvisticheskiy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10. 02. 01]*, Tomsk, 23 p.
44. Shepel, Yu. O. (2018), “Phraseology as a highly informative unit of ethnos”, *Communicative positions of the Russian language in the Slavic borderland: bilingualism and interlingual interference: scientific reports of participants of the International Forum of Russianists [“Frazеологізми як високoinформативні одиниці етносу”]*, *Kommunikativnye pozicii russkogo yazyka v slavyanskom pogranichye: dvuyazychie i mezh'yazykovaya interferentsiya: nauchnye doklady uchastnikov Mezhdunarodnogo foruma rusistov*, Avers, Bryansk, pp. 237–244.
45. Chibor, I. S. (2015), “The structure of the mythological ethnocode of culture (based on the Ukrainian phraseology”, *Scientific studies of Kamianets-Podilskyi Ivan Ohienko National University, Series “Philological Sciences” [“Struktura mifologichnoho etnokodu kul'tury (na materialy ukrains'koї frazeologii)”]*, *Naukovi pratsi Kamianets'-Podil's'koho universytetu imeni Ivana Ohienka, Filolohichni nauky*, Kamianets-Podilskyi, issue 40, pp. 174–178.
46. Yakobson, R. O. (1985), “Linguistics in its relation to other sciences”, *Selected works [“Lingvistika v yeyo otnoshenii k drugim naukam”]*, *Izbrannye raboty*, Progress, Moscow, pp. 369–420.

АРЕФЬЄВА Наталія Георгіївна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри мовної та загальногуманітарної підготовки іноземців Інституту міжнародної освіти Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; пров. Маяковського, 7, м. Одеса, 65082, Україна; тел.: +38 095 8663287; e-mail: n.arefieva@onu.edu.ua; ORCID ID: 0000-0002-4974-9157

КОДОВІ ПРОСТОРИ ТА ЛІНГВОКУЛЬТУРНІ КОДИ ЯК СПОСІБ ОРГАНІЗАЦІЇ КУЛЬТУРНОЇ ІНФОРМАЦІЇ (на матеріалі фразеології російських говірок Півдня України)

Анотація. *Meta* статті полягає у визначенні методологічного апарату, який сприяє виявленню та опису етно- та лінгвокультурного змісту мовних одиниць на прикладі російської діалектної фраземіки Півдня України. *Предмет* дослідження становлять кодові простори й лінгвокультурні коди, планом вираження яких є культурно значущі мовні одиниці, зокрема фразеологізми, що існують у російських говірках Півдня України. *Методологічною основою* дослідження стали сучасні розробки й основні положення лінгвосеміотики, лінгвокультурології, етнолінгвістики, концептології, діалектології, фразеології. Як спосіб виявлення, систематизації та подальшого опису культурного знання запропоновано класифікацію, яка передбачає виокремлення трьох кодових просторів: антропного, природного та ірраціонального — і лінгвокультурних кодів, що їх наповнюють. Класифікацію проілюстровано конкретними прикладами; відзначено перетини лінгвокультурних кодів і кодових просторів. *Результатом* дослідження стали *висновки*, згідно з якими фразеологічна, мовна, концептуальна картини світу можуть бути реконструйовані за допомогою кодових просторів і лінгвокультурних кодів, що їх наповнюють. Складовими лінгвокультурних кодів є знаки культури, закріплені в мові: архетипи, концепти, стереотипи, еталони, символи.

Ключові слова: кодовий простір; лінгвокультурний код; російські говірки Півдня України; фразеологізм; фразеологічна, мовна, концептуальна картини світу.

Natalia G. AREFIEVA,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Chair of Linguistic and General Humanitarian Training for Foreigners, Institute of International Education, Odessa I. I. Mechnikov National University; 7 Mayakovsky lane, Odessa, 65082, Ukraine; tel. +38 0958663287; e-mail: n.arefieva@onu.edu.ua; ORCID ID: 0000-0002-4974-9157

CULTURAL SPACES AND LINGUOCULTURAL CODES AS A METHOD OF ORGANIZATION OF CULTURAL INFORMATION (based on phraseology of the Russian dialects of the South of Ukraine)

Summary. The *purpose* of the article is to determine the methodological apparatus that contributes to the identification and description of the ethno- and linguocultural content of linguistic units using the example of the Russian dialect phrasemics of the South of Ukraine. The *subject* of this research is coding spaces and linguocultural codes, the expression plan of which is culturally significant linguistic units, in particular phraseological units, fixed in the Russian dialects of the South of Ukraine. *Methodology* of this investigation includes the main theses and recent scientific advances in the sphere of linguosemiotics, linguoculturology, ethnolinguistics, conceptology, dialectology, phraseology. As a way of identifying, systematizing and further describing cultural knowledge, a classification, according to which three code spaces: anthropic, natural and irrational — and the linguocultural codes filling these spaces are allocated, is proposed. The classification is illustrated with specific examples; the intersection of linguocultural codes and code spaces is noted. The *result* of the study was the *conclusions*, according to which phraseological, linguistic, conceptual picture of the world can be reconstructed using code spaces and linguocultural codes filling them, the components of which are signs of culture fixed in the language: archetypes, concepts, stereotypes, standards, symbols.

Key words: cultural space; linguocultural code; Russian dialects of the South of Ukraine; phraseological unit; phraseological, linguistic, conceptual pictures of the world.

Статтю отримано 20.04.2021 р.